

Ван Пин не стал смотреть на выходки людей в группе, а серьезно задумался.

Действительно, судя по описанию симулятора, люди в этой деревне были весьма добросердечными, иначе они не позволили бы ему остаться в ней на ночь.

Он был убит, потому что его закуски были приняты за яд.

И если бы он не захотел отплатить на их жест доброй воли, то, возможно, мог бы выжить.

Однако Ван Пин считал, что безопаснее будет дожидаться симуляции, прежде чем решать, идти или нет.

Очень маловероятно, что ему не повезет как бедному путешественнику 36.

Однако... почему с ним не может случиться что-то, если это может случиться с другими?

В конце концов, он, Ван Пин, был обычным человеком.

Хотя ему посчастливилось получить золотой палец в виде симулятора жизни, который, казалось бы, должен был принести удачу, путешественнику 36 просто не повезло?

— Ладно...

Ван Пин стиснул зубы, сжал кулаки и принял решение.

Затем Ван Пин, глубоко вздохнув, медленно пошел в сторону близлежащей деревни, его шаги были тяжелыми.

Когда Ван Пин подошел ко входу в деревню, двое крепких мужчин в льняных одеждах у ворот заметили его, прямо-таки схватили свои длинные копья и уставились на него острыми глазами, крича: — Немедленно остановитесь, назовите свое имя и откуда вы, иначе не вините нас за грубость.

Хоть Деревня Красного Огня была большой и все друг друга знали.

Но Ван Пин был незнакомцем, одетым в странную одежду, которую они никогда раньше не видели.

Поэтому они, естественно, решили, что Ван Пин родом из другого места.

Кроме того, по бледному лицу и коже Ван Пина, а также по отсутствию мозолей на его ладонях они могли судить о том, что Ван Пин, скорее всего, не был обычным человеком, скорее всего, он был приезжим из города с очень хорошей жизнью.

Наконец, последним, за что они зацепились — сила Ван Пина. Вероятно, он даже слабее детей в их деревне.

Это также заставило их считать Ван Пина не представляющим угрозы.

Конечно, хотя Ван Пин и не представлял угрозы, они не могли позволить ему просто так войти в деревню.

— Меня зовут Ван Пин, я путешественник, который случайно заблудился в этом лесу и пришел сюда, увидев дым в небе, — быстро подняв руки, объяснил Ван Пин.

— Вы заблудились в лесу? Как вы осмелились пойти в него один?

...

Через несколько минут деревенский сторож ушел и вернулся с седовласым старцем с длинной бородой.

Хотя старик выглядел старым, его глаза были яркими и энергичными, что производило прекрасное впечатление, заставляя людей сомневаться в том, что он действительно пожилой человек.

— Здравствуйте, меня зовут Ван Пин, и я случайно попал сюда. Пожалуйста, позвольте мне остаться на некоторое время, староста, и я отплачу вам за вашу доброту в будущем, — увидев яркие глаза вождя, смотрящие на него, Ван Пин почувствовал давление, быстро склонил руки и заговорил.

— Хе-хе, наша деревня находится вдали от шума и суеты, и мало кто может сюда прийти. Если ты пришел целым и невредимым, значит, тебе повезло, возможно, это твоя судьба — встретить нашу деревню. Так что ты можешь остаться здесь на некоторое время, — староста деревни посмотрел на Ван Пина с глубоким смыслом и рассмеялся.

— Спасибо, староста, — увидев согласие старосты, Ван Пин вздохнул с облегчением, снова склонил руки и благодарно произнес.

— Не будь таким вежливым, просто следуй за мной, я найду тебе местечко.

Староста кивнул, повернулся и пошел в сторону деревни.

Ван Пин быстро последовал за ним.

Когда они ушли, двое деревенских стражников посмотрели друг на друга и пробормотали: — Повезло, что парень оказался слабаком. Но оказаться одному в лесу Чёрного Ветра и выйти без единой царапинки, хотя тут вокруг да около все забито ядовитыми насекомыми и монстрами... Тц, счастливчик.

Причина, по которой в деревню Красного Огня приходило мало посторонних, заключалась в том, что она находилась в Лесу Черного Ветра.

Хотя она находилась на окраине, это всё равно не то место, где могут выжить обычные люди.

Повсюду были чудовищные звери и ядовитые насекомые.

Не говоря уже о богатом молодом господине, который не мог тягаться даже с детьми в их деревне, даже некоторые сильные мастера боевых искусств могли погибнуть, если не будут осторожны.

Ночью здесь становилось еще страшнее, повсюду таилась опасность. Даже силач Врожденного царства окажется в большой опасности, если до наступления темноты не найдет пещеру, где можно спрятаться.

А сейчас до заката оставалось меньше часа.

...

Староста деревни вел Ван Пина по деревенской дороге, привлекая внимание многих жителей.

В основном стариков, женщин и детей. Молодых и сильных мужчин было сравнительно немного, видимо, они охраняли деревню.

Когда эти люди увидели Ван Пина, все они с удивлением и любопытством смотрели на него.

Некоторые дети даже пошли за ними.

Ван Пин то и дело смотрел по сторонам. Ему было очень любопытно осмотреть деревню.

В то же время он догадывался, что большинство молодых и сильных мужчин в деревне, вероятно, находятся на охоте, иначе молодых мужчин совсем мало, даже если учитывать, что они могут стоять на страже деревни.

— Юный друг, я не знаю, откуда ты родом, но я хорошо знаком с внешним миром, — неожиданно сказал староста деревни, обращаясь к Ван Пину.

В этот момент Ван Пин пришел в себя, инстинктивно желая сказать случайную ложь.

Однако Ван Пин помнил, что культиваторов Глубинного мира не так-то просто обмануть, и взгляд старосты деревни, казалось, видел его насквозь, оказывая давление на Ван Пина.

Подумав немного, Ван Пин сказал: — Я родом из города Белой реки и являюсь старшим сыном семьи Ван.

В этом заявлении не было ни капли лжи.

Он действительно был родом из города Белой Реки, но это был город Белой Реки на Земле.

Что касается того, что он был старшим сыном семьи Ван, то здесь тоже не было никаких проблем. Он был единственным ребенком в семье, поэтому назвать его старшим сыном фермерской семьи не составляло труда.

— Город Белой Реки?

Староста деревни слегка нахмурился.

Он никогда не слышал о городе Белой Реки.

Хотя он и имел некоторое представление о внешнем мире, он мог вспомнить только города, расположенные выше уровня графства.

Деревень и городов в династии Ся было слишком много, чтобы он мог знать о каждом из них.

Кроме того, эти места не стоили его внимания.